

Оригинальная статья
УДК 81` 42
<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2023-9-3-134-149>

Сравнительный анализ репрезентации концептов *woman* и *женщина* в английском и русском языках при локализации сериала «Рассказ служанки»

Наталья Валентиновна Степанова^{1✉}, Влада Николаевна Матвеева²

^{1,2}Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия

¹nathalie.tresjolie@icloud.com, <https://orcid.org/0000-0002-0920-753X>

²vladamatveeva2000@icloud.com, <https://orcid.org/0000-0001-6696-3836>

Введение. Темой настоящего исследования является семантико-когнитивный анализ репрезентации концептов *woman/женщина* при локализации сериала «Рассказ служанки». В связи с растущим интересом к зарубежному кинематографу проблема локализации кинотекстов приобретает особую значимость. Актуальность исследования заключается в необходимости изучения продуктов массовой культуры с лингвистической точки зрения, что позволит сделать выводы о наиболее актуальных проблемах современного общества. Цель работы состоит в выявлении макроструктуры и полевой организации концептов *woman/женщина* в рамках заданного кинодискурса.

Методология и источники. В ходе исследования были использованы такие методы, как дефиниционный анализ, лексикографический анализ синонимических рядов, метод сплошной выборки, машинный анализ при помощи программы Antconc, а также семантико-когнитивный и сопоставительный анализ оригинального и локализованного текстов. Материалом исследования является первый сезон сериала «Рассказ служанки» и его русскоязычная адаптация. Объем проанализированного материала составляет 50 тыс. слов.

Результаты и обсуждение. Категориальная структура концепта *woman* включает 23 когнитивные характеристики, формирующие 13 классификационных признаков. Исследуемый материал иллюстрирует равный уровень лексического разнообразия текстов оригинала и перевода. Наиболее частотной переводческой трансформацией является замена части речи, поскольку не всегда перевод при помощи однозначного соответствия соотносится с нормами переводящего языка. Фразеологические единицы, входящие в состав номинативных полей концептов *woman/женщина*, подразделяются на 6 категорий и номинируют женщину как объект общественных и личных отношений.

Заключение. Концепты *woman/женщина* в рамках заданного кинодискурса конструируются вокруг представления о подчиненном положении женщины. Преобладающим компонентом является интерпретационное поле, в состав которого входят эмоционально и стилистически окрашенные единицы. Таким образом, можно говорить об оценочном характере исследуемого концепта. В процессе локализации активно

© Степанова Н. В., Матвеева В. Н., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

используются переводческие трансформации, позволяющие ревербализовать концепт с минимальными потерями.

Ключевые слова: дефиниционный анализ, когнитивные признаки, локализация, номинативное поле, переводческие трансформации, семантико-когнитивный анализ

Для цитирования: Степанова Н. В., Матвеева В. Н. Сравнительный анализ репрезентации концептов *woman* и *женщина* в английском и русском языках при локализации сериала «Рассказ служанки» // ДИСКУРС. 2023. Т. 9, № 3. С. 134–149. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-3-134-149.

Original paper

Comparative Analysis of the *woman* and *женщина* Conceptual Representation in English and Russian Languages in the Localization of the Series “The Handmaid's Tale”

Nataliia V. Stepanova^{1✉}, **Vlada N. Matveeva**²

^{1,2}*Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia*

^{1✉}*nathalie.tresjolie@icloud.com, <https://orcid.org/0000-0002-0920-753X>*

²*vladamatveeva2000@icloud.com, <https://orcid.org/0000-0001-6696-3836>*

Introduction. The topic of this study is a cognitive semantic analysis of the *woman/женщина* conceptual representation in the localization of the series “The Handmaid's Tale”. Due to the increasing interest in foreign series, the problem of localizing film texts is of particular importance. The relevance of the research topic is determined by the need to study the mass culture products from a linguistic point of view to draw conclusions about the most relevant problems of the modern society.

Methodology and sources. The study aims to obtain objective conclusions about the structure and content of the *woman/женщина* concepts within a given film discourse. In the course of the research, such methods as definition and lexicographic analysis of synonymous lines, continuous sampling method, Antconc machine analysis, as well as a cognitive semantic and comparative analysis of the original and localized text were used. The research material is the first season of the TV series “The Handmaid's Tale”, as well as its Russian adaptation. The amount of the analyzed material is 50 000 words.

Results and discussion. The categorical structure of the *woman* concept consists of 23 cognitive characteristics, which form 13 classification features. The material under study illustrates the equal level of lexical diversity of the original and localized texts. The most common transformation is the replacement of a part of speech since one-to-one correspondences do not always suit the norms of the translating language. Phraseological units included in the nominative fields of the *woman/женщина* concepts can be divided into 6 categories and nominate a woman as an object of social and personal relations.

Conclusion. The *woman/женщина* concepts in the framework of a given film discourse are constructed around the idea of the subordinate position of a woman. The predominant component is the interpretative field, which includes emotionally and stylistically charged units. Thus, the evaluative essence of the concept under study is doubtless. Translation transformations enabling a translator to reverbitalize the concept with minimal losses are widely used in the localization.

Keywords: definition analysis, cognitive features, localization, nominative field, translation transformations, cognitive semantic analysis

For citation: Stepanova, N.V. and Matveeva, V.N. (2023), "Comparative Analysis of the *woman* and *женщина* Conceptual Representation in English and Russian Languages in the Localization of the Series "The Handmaid's Tale"", *DISCOURSE*, vol. 9, no. 3, pp. 134–149. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-3-134-149 (Russia).

Введение. Основными задачами настоящего исследования являются обобщение теоретического материала, раскрывающего сущность категории концепта и процесса локализации; рассмотрение способов репрезентации концептов *woman/женщина* в заданном кинодискурсе при помощи метода семантико-когнитивного анализа; выявление существующих переводческих закономерностей и особенностей локализации исследуемого кинотекста.

Этимологически термин «концепт» является калькой латинской лексемы «conceptio», означающей «соединение, сумму, совокупность; словесное выражение» [1, с. 24]. Таким образом, основная идея концепта заключается в том, чтобы «схватить, поймать умом» [2] некую совокупность информации. В отечественной лингвистике одним из первых ученых, обратившихся к исследованию концепта, был С. А. Аскольдов. В своих трудах исследователь определяет концепт как мысленное образование, замещающее в процессе мысли множество предметов одного и того же рода [3, с. 269]. Наиболее широкое распространение получило определение концепта, предложенное З. Д. Поповой и И. А. Стерниным. Согласно подходу исследователей, концепт представляет собой дискретное ментальное образование, базовую единицу мыслительного кода с упорядоченной внутренней структурой, которая является результатом как индивидуальной, так и социальной когнитивной деятельности и несет в себе комплексную информацию о конкретном предмете или явлении, а также об интерпретации данной информации и ее оценке общественным сознанием [4, с. 24]. Исследователям принадлежит полевая модель структуры концепта, сформулированная в терминах ядра и периферии. Под ядром понимаются слои, обладающие чувственно-наглядной конкретностью, первичные и наиболее яркие образы; на периферии находятся более абстрактные и, как следствие, менее наглядные слои. Тем не менее глубокий анализ структуры и содержания концепта невозможен без рассмотрения периферийных репрезентантов [5, с. 60].

Соотношение локализации и перевода вызывает множество споров в лингвистическом сообществе. Поскольку коммуникация в обоих случаях происходит через посредника, и перевод, и локализацию можно назвать гипонимами языкового посредничества [6]. Так, В. Н. Комиссаров в своих работах выделял два вида языкового посредничества: перевод и адаптивное транскодирование. По мнению ученого, перевод является «полноправным иноязычным представителем» исходного текста, т. е. его полной заменой, сохраняющей коммуникативную равноценность. Отличительная особенность адаптивного транскодирования заключается в преобразовании информации в соответствии с исходным коммуникативным намерением, т. е. ориентации на конкретную группу реципиентов или на заданную оригиналом форму преобразования информации [7, с. 48]. Родство локализации с адаптивным транскодированием позволяет говорить о локализации как о деятельности, входящей в обязанности переводчика, но принципиально отличной от собственно перевода [8]. Согласно А. А. Ачкасову, перевод является одним из этапов локализации наряду с адаптацией и цифровизацией продукта, т. е. можно говорить об иерархических отношениях локализации и

перевода [9, с. 294]. Несмотря на то, что изначально термин «локализация» означал адаптацию программного обеспечения для новой страны, в настоящее время он применяется также к видеоиграм, сайтам, художественным фильмам, сериалам и т. д. Все перечисленные объекты локализации являются гетерогенными текстами, которые в отечественной лингвистике также называют «поликодовыми» [6]. Под поликодовым текстом понимают совокупность сложных многоуровневых знаков, интегрирующих в единое коммуникативное поле разнородные компоненты: вербальные, визуальные, аудиальные и др. [10, с. 123].

Термин «переводческие трансформации» не имеет точного определения, так как трактуется учеными по-разному. Так, Р. К. Миньяр-Белоручев понимает трансформации как изменения формальных или семантических составляющих исходного текста [11, с. 108]. Согласно работам Л. С. Бархударова, трансформации представляют собой многочисленные и разнообразные преобразования, необходимые для достижения адекватности перевода и позволяющие преодолеть расхождения в семантических и формальных системах языков [12, с. 190]. С точки зрения В. Н. Комиссарова, трансформации носят формально семантический характер и помогают осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода, преобразуя как форму, так и значение исходных лексем [7, с. 172].

Методология и источники. В конце прошлого столетия киноперевод окончательно сформировался как отдельное направление переводческой практики. Исследовательский интерес в данном случае сконцентрирован как на технических параметрах перевода (создание субтитров, соблюдение артикуляции при дублировании), так и на решении конкретных языковых проблем, заключающихся преимущественно в передаче тех или иных категорий лексики [13]. Современные практики локализации кинематографа основываются в первую очередь на методах дискурсивного анализа, акцентируя внимание на адресате сообщения, который выступает полноправным и активным участником коммуникативного акта [14]. Речь идет о прагматической адаптации текста, которая подразумевает учет различий между получателями оригинального и переработанного текста: психологических, социально-культурных и т. д. При помощи многокомпонентного лингвистического анализа можно выявить языковые единицы, представляющие особую переводческую трудность.

Суть семантико-когнитивного подхода, используемого в настоящем исследовании, заключается в выявлении и толковании процессов категоризации и концептуализации знаний, протекающих на индивидуальном и коллективном уровнях сознания. Наиболее подробную схему семантико-когнитивного анализа приводят З. Д. Попова и И. А. Стернин [4, с. 111]:

1. Построение номинативного поля концепта.
2. Анализ и описание семантики языковых средств, входящих в номинативное поле концепта.
3. Когнитивная интерпретация результатов описания семантики языковых средств – выявление когнитивных признаков, формирующих исследуемый концепт как ментальную единицу.
4. Верификация полученного когнитивного описания у носителей языка (опциональный этап).
5. Описание содержания концепта в виде перечня когнитивных признаков.

Если в рамках исследования стоит задача провести глубокий и полномасштабный анализ концепта, нельзя также обойтись без этапа моделирования, который включает три взаимодействующие, но отдельно выполняемые процедуры [4, с. 147]:

1. Описание макроструктуры концепта: атрибуция выявленных когнитивных признаков образному и информационному компонентам, а также интерпретационному полю.

2. Описание категориальной структуры концепта: иерархическая классификация когнитивных классификационных признаков, концептуализирующих конкретное явление или предмет, и ее последующее описание.

3. Полевая стратификация выявленных когнитивных признаков: установление ядра, ближней, дальней и крайней областей периферии концепта.

Материалом для проведения семантико-когнитивного анализа является первый сезон сериала «Рассказ служанки», состоящий из 10 серий общей продолжительностью 10 часов, а также его русскоязычная адаптация. Скрипты оригинальной версии сериала и его русскоязычного перевода, анализ которых приводится в работе, представлены в виде текстовых документов. Объем проанализированного материала составляет 50 тыс. слов. В исследовании были использованы дефиниционный и лексикографический методы анализа. Полученные результаты были расширены при помощи метода сплошной выборки и машинного анализа посредством программы Antconc. Следующим и основным этапом исследования является проведение семантико-когнитивного анализа номинативных полей, а также сопоставление оригинальной и локализованной версий кинотекста.

Результаты и обсуждение.

Номинативное поле концепта. В первом сезоне сериала «Рассказ служанки» встретились следующие словарные синонимы лексемы *woman*: *lady, mistress, girl, partner, sweetheart, wife, babe, ma'am, missus, Mrs.* Предположим, что отдельные элементы данного ряда будут входить в состав ядра номинативного поля. При помощи машинного анализа скриптов можно выявить и подсчитать лишь часть способов прямой номинации концепта, т. е. конструирование полноценного номинативного поля возможно только с привлечением метода сплошной выборки. Результаты данного этапа исследования представлены в виде табл. 1.

Таблица 1. Номинативное поле концепта *woman*
Table 1. Nominative field of the concept *woman*

№	Репрезентант	Встречаемость
1	girl	63
2	Mrs.	44
3	Aunt	29
4	woman	28
5	Handmaid	25
6	Wife	22
7	ma'am	21
8	mommy	17
9	daughter, dear, friend	11
10	Martha	8
11	pregnant	7
12	crazy	6
13	mistress, partner, sl*t	5

Окончание таблицы 1
End of Table 1

№	Репрезентант	Встречаемость
14	beautiful, fertile, little, Ms., sister	4
15	dangerous, dummy, evil, honey, lady, meek, mom, pious, prisoner, weak	3
16	barren, b*tch, brave, concubine, c*nt, fruitful, gender traitor, invincible, mama, moron, picky, pretty, sh*t, smart, special, spy, stunning, stupid, tough, wh*re, worthy	2
17	adulterer, amazing, attractive, babe, beast, believer, blessed, choosy, clumsy, companion, coward, cute, damaged, degenerate, deranged, dirty, disgusting, drama queen, d*ke, eager, faithless, gay, graceful, grateful, handmaiden, heartless, horrid, human being, idiot, insane, lesbian, liar, maid, missus, monster, mother, my love, nice, obedient, particular, passionate, pleasant, precious, privileged, rich, ripe, sadistic, silly, sneaky, strong, sweet, sweetheart, thankful, thin, thing, trapped, ungrateful, Unwoman, useful, weakling, well behaved, worthless, young	1

Важным условием установления номинативного поля концепта является анализ не только прямых, но и косвенных номинаций концепта, в том числе фразеологических единиц (табл. 2).

Таблица 2. Фразеологические единицы в составе номинативного поля концепта *woman*
Table 2. Phraseological units as part of the nominative field of the concept *woman*

Репрезентант	Встречаемость
flower	3
breeding stock, bruised apple, carpet-munching, contraband, corrupting influence, doll, evening rental, feral cat, little mice, offense to God, prize pig, property, quiet half of the room, red tag, Sleeping Beauty, two-legged womb, Wh*re of Babylon, zoo animal	1

Основной задачей данного этапа исследования является полевая стратификация репрезентантов в терминах ядра, ближней и дальней областей периферии, которая основывается на встречаемости лексических единиц. В ядро номинативного поля входят лексемы, номинирующие концепт напрямую, т. е. он состоит только из имен существительных. Важно отметить, что лексемы, входящие в состав ядра номинативного поля, можно разделить на три категории:

1. Лексемы, образующие синонимический ряд, приведенный в лексикографических источниках: *girl – Mrs. – woman – ma'am / миссис – девочка – девушка – женщина – мэм.*
2. Лексемы, вербализующие иерархическую структуру общества: *Aunt – Handmaid – Wife / тётка – служанка – жена.*
3. Лексемы *mommy – мама*, номинирующие денотат как часть социальной ячейки «семья».

Категориальная структура. За составлением номинативного поля концепта следует описание семантики формирующих его языковых средств. Когда речь идет об анализе текстового материала, описание семантики языковых средств с опорой на лексикографические источники может исказить результат исследования, так как при работе с текстом необходимо опираться на контекстуальное значение языковых единиц, что и было предпринято.

В таком случае можно перейти непосредственно к выявлению когнитивных, а затем и классификационных признаков концептов. Для более наглядного представления результатов было принято решение объединить эти два этапа и полученные данные представить в виде табл. 3.

Таблица 3. Когнитивные классификационные признаки концепта *woman*
Table 3. Cognitive classificational features of the concept *woman*

Когнитивный классификационный признак	Синонимические ряды	Связанные лексемы	Встречаемость
Положение в иерархии	1. ma'am, missus, mistress, Mrs., Wife 2. Handmaid, handmaiden, maid	Aunt concubine Martha Unwoman	160
Принадлежность к полу	girl, lady, Ms., woman	–	98
Морально-нравственные качества	1. beast, b*tch, c*nt, disgusting, evil, heartless, horrid, liar, monster, sadistic, sh*t 2. brave, dangerous, invincible, passionate, strong, tough 3. grateful, meek, obedient, thankful, well behaved 4. adulterer, dirty, sl*t, wh*re 5. coward, little, weak, weakling 6. amazing, nice, sweet 7. choosy, particular, picky	drama queen eager sneaky ungrateful	64
Роль в семье	mama, mom, mommy, mother	daughter sister	38
Взаимоотношения	1. babe, dear, honey, my love, sweetheart 2. companion, friend, partner	spy	36
Интеллект	1. dummy, idiot, moron, silly, stupid 2. crazy, degenerate, deranged, insane	smart	20
Фертильность	fertile, fruitful, ripe	barren pregnant	16
Внешность	attractive, beautiful, cute, graceful, pleasant, pretty, stunning	–	12
Привилегированность	1. blessed, precious, privileged, special 2. prisoner, trapped	–	9
Ориентация	d*ke, gay, gender traitor, lesbian	–	5
Религиозность	believer, pious	faithless	5
Полезность	useful, worthy	worthless	4
Принадлежность к биологическому виду	human being	thing	2

Табл. 3 была получена в результате анализа семантики языковых средств с опорой на оригинальный текст и контекстуальное значение лексических единиц. Таким образом, были сформированы синонимические ряды, соответствующие когнитивным признакам концепта *woman*, которые в дальнейшем были объединены по принципу однообразия, в результате чего и выявлены когнитивные классификационные признаки, представленные в первом столбце.

Поскольку выявление классификационных и когнитивных признаков было объединено в один этап, необходимо вернуться к описанию полевой стратификации концепта, т. е. атрибуции выявленных когнитивных признаков ядру, ближней, дальней и крайней областям периферии. Для этого необходимо подсчитать суммарную встречаемость элементов каждого синонимического ряда, а затем распределить их согласно данному параметру (табл. 4).

Таблица 4. Когнитивные признаки концепта *woman*
Table 4. Cognitive features of the concept *woman*

Когнитивный признак	Встречаемость	Зона
Принадлежность к полу	98	Ядро
Доминирование	93	
Подчинение	27	Ближняя периферия
Материнство	23	
Ласковое отношение	17	
Дружеские связи	17	
Испорченность	16	
Миловидность	12	Дальняя периферия
Внутренняя сила	11	
Развращенность	9	
Слабость	9	
Глупость	9	
Безумие	9	
Покорность	7	
Фертильность	7	
Статусность	5	
Гомосексуальность	5	
Придирчивость	4	Крайняя периферия
Угнетение	4	
Набожность	4	
Привлекательность	3	
Полезность	3	
Принадлежность к биологическому виду	2	

Ядро концепта представлено двумя признаками: *принадлежностью к полу* и *доминированием*. Важно понимать, что речь идет о доминировании в рамках женской вертикали власти, а не в обществе в целом.

В отличие от ядра концепта, периферия менее подвержена искажениям, связанным со спецификой материала. Отдельно стоит отметить факт вхождения противоречащих друг другу признаков в одну полевую зону: например, *ласковое отношение* и *испорченность*, *внутренняя сила* и *покорность*, *гомосексуальность* и *набожность*. Подобное внешнее несоответствие указывает на то, что художественная реальность построена на контрастах, чем и заинтересовывает зрителя.

Макроструктура. В отличие от категориальной структуры, макроструктурная организация концепта обладает меньшей объективностью, так как не существует конкретной методики ее выявления, и исследователю в большей степени приходится полагаться на собственное видение объекта исследования. Тем не менее выявление информационного компонента в составе макроструктуры обычно не представляет особой трудности. Информационное содержание макроструктуры концепта включает в себя минимальный набор когнитивных признаков, необходимых для описания наиболее важных отличительных черт концептуализируемого явления или предмета.

К основным дифференциальным признакам концепта *woman* можно отнести такие классификационные признаки, как *место в иерархии*, *принадлежность к полу* и *роль*

в семье. В рамках изображенного патриархального общества женщина не мыслится вне строго отведенной социальной роли, что выражено признаком положение в иерархии. Признак *роль в семье*, в рамках которого женщина номинируется лексемами *mommy, daughter, sister* и другими, также относится к информационному компоненту, поскольку не содержит в себе оценки и не является результатом перцептивного восприятия. Информационный компонент номинируется 22 единицами с суммой повторений 296 раз. Такой объем информационного содержания можно объяснить спецификой исследуемого материала: в скриптах преобладают диалоги героев, т. е. часто встречаются обращения.

К образному компоненту концепта *woman* относятся такие классификационные признаки, как *фертильность* и *внешность*, а также все фразеологические единицы, входящие в состав номинативного поля. Образный компонент концепта включает в себя те признаки, которые были получены в процессе перцептивного восприятия. В случае с концептом *woman* признак *фертильность* является результатом женского телесного опыта, включающего в себя разнообразные репродуктивные процессы: овуляцию, беременность, роды и т. д. Признак *внешность* также относится к образному компоненту, поскольку описывает денотат с точки зрения визуальных характеристик. Помимо перцептивных признаков, в состав образного компонента входят языковые единицы, номинирующие денотат метафорически, т. е. фразеологизмы. Образный компонент номинирован 31 единицей с суммой повторений 49 раз.

В интерпретационное поле концепта входят те когнитивные классификационные признаки, которые так или иначе интерпретируют основное информационное содержание концепта или оценивают его. Так, в интерпретационное поле концепта *woman* входят такие признаки, как *морально-нравственные качества, взаимоотношения, интеллект, привилегированность, ориентация, религиозность, полезность и принадлежность к биологическому виду*. С точки зрения лексического состава все эти признаки являются оценочными и не могут быть отнесены ни к информационному, ни к образному компонентам. Об этом говорит стилистическая окрашенность синонимических рядов, составляющих перечисленные классификационные признаки. Стоит отметить, что контекстуальное значение лексем, номинирующих признак *принадлежность к биологическому виду*, не позволяет отнести их к информационному компоненту. Интерпретационное поле номинировано 64 единицами с суммой повторений 145 раз. Таким образом, макроструктуру концепта *woman* можно представить в виде табл. 5.

Таблица 5. Макроструктура концепта *woman*
Table 5. Macrostructure of the concept *woman*

Элемент макроструктуры	Лексическая представленность	Суммарная встречаемость лексем
Информационный компонент	22	296
Образный компонент	31	49
Интерпретационное поле	64	145

Разнообразнее всего номинируется интерпретационное поле, представленное 64 единицами; на образный и информационный компоненты приходится 31 и 22 единицы соответственно. Стоит отметить, что утверждение о скудной номинации информационного компонента относится именно к лексическому разнообразию, но с точки зрения встречаемости

единиц информационный компонент лидирует. Это объясняется тем, что к этому компоненту относятся прямые, неспецифические способы номинации концепта, встречаемость которых будет гораздо выше по сравнению с единицами, имеющими стилистическую или эмоциональную окраску. Именно поэтому интерпретационное поле номинируется в 3 раза разнообразнее информационного компонента, уступая ему по встречаемости в 2 раза. Единицы, входящие в состав образного компонента, встречаются реже всего, т. е. женщина редко номинируется с точки зрения перцептивных характеристик. Тем не менее образный компонент достаточно разнообразен, поскольку включает в себя фразеологические единицы. Таким образом, исходя из того, что преобладающим макроструктурным элементом концепта *woman* является интерпретационное поле, в состав которого входят стилистически и эмоционально окрашенные единицы, можно сделать вывод, что в дискурсивном пространстве сериала концепт носит преимущественно оценочный характер.

Лексическое разнообразие. Сопоставляя оригинальный текст и русскоязычный перевод, можно сделать определенные выводы об особенностях локализации исследуемого концепта. Первым этапом сравнительного анализа скриптов является выявление репрезентантов концепта, имеющих однозначное соответствие в языке перевода. В результате было установлено, что однозначное соответствие в языке перевода имеют 62 лексемы, что составляет примерно 55 % номинативного поля, состоящего из 116 единиц. Важно отметить, что некоторые единицы, вербализующие концепт *woman*, имеют несколько соответствий в языке перевода (табл. 6).

Таблица 6. Лексическое разнообразие концепта *женщина*
Table 6. Lexical variety of the concept *woman*

Лексема	Варианты
girl (63)	Девочка (28), девушка (25), девчонка (7), молодец (2), подруга (1)
woman (28)	Женщина (26), жена (2)
meek (3)	Кроткая (2), смиренная (1)
b*tch (2)	С*чка (1), стерва (1)
worthy (2)	Достойная (1), годная (1)

Особого внимания заслуживает лексема *girl*, которая переводится на русский язык пятью разными способами. В случае с такими вариантами, как *девочка* (1), *девушка* (2) и *девчонка* (3), можно говорить о том, что лексическое разнообразие русского языка способствует более точной передаче смыслов и оттенков, чем оригинальный текст.

(1) *Think of what is to come for you, my girl.* / Только представь, что тебя ждет, **девочка моя**.

(2) *Whatever punishment these girls had to endure was for the greater good.* / Какие бы наказания ни понесли эти **девушки**, это было ради великого блага.

(3) *And that girl, that ungrateful girl, she snapped at me.* / А эта **девчонка**, эта **неблагодарная девчонка**, она меня цапнула.

Лексема *woman*, несмотря на устойчивое соответствие *женщина*, дважды переводится как *жена*, что связано с религиозным характером высказываний. Таким образом переводчику удастся более полно передать смысл исходного высказывания и соблюсти русскую религиозную традицию, где предпочтительнее употребление лексемы *жена* (4), (5):

(4) *And the rib, which the Lord God had taken from man, made he a woman, and brought her unto the man. / И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку.*

(5) *My bones, flesh of my flesh, she shall be called Woman because she was... Therefore, shall a man... Unto his wife. / Вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо... Потому оставит человек... Прилепится к жене своей.*

Возможным также является рассмотрение противоположного процесса, при котором разные исходные единицы имеют один и тот же вариант перевода (табл. 7).

Таблица 7. Лексическое разнообразие концепта *woman*
Table 7. Lexical variety of the concept *woman*

Лексема	Варианты
Служанка (27)	Handmaid (25), handmaiden (1), maid (1)
Жена (24)	Wife (22), woman (2)
Подруга (12)	friend (11), girl (1)
Госпожа (6)	Mistress (5), missus (1)
Лесбиянка (4)	d*ke (1), carpet-munching (1), gay (1), lesbian (1)
Сильная (3)	tough (2), strong (1)
Благодарная (2)	thankful (1), grateful (1)
Милая (сущ.) (2)	my love (1), sweetheart (1)
Милая (прил.) (2)	sweet (1), nice (1)

Особого внимания в данном случае требует только единица *лесбиянка*, так как она в полной мере демонстрирует различие русско- и англоязычной культур. В русском языке существует куда меньше синонимов для лексемы *лесбиянка*, чем для единиц *gay* и *lesbian* в английском. Это связано с тем, что для представителей русскоязычной культуры тема гомосексуальности является гораздо более табуированной, что приводит к скудной номинации денотата (6), (7), (8):

(6) *She was rounded up in one of the d*ke purges. / Ее загнали в один из очистителей для лесбиянок.*

(7) *Especially a carpet-munching gender traitor. / Особенно гендерной изменнице лесбиянке.*

(8) *I knew she was gay. / Я знала, что она лесбиянка.*

Помимо случаев, демонстрирующих лексическое разнообразие русского или английского языков, в рамках номинативного поля существуют единицы, которые являются взаимозаменяемыми и формируют синонимические ряды (табл. 8).

Таблица 8. Синонимия репрезентантов концептов *woman/женщина*
Table 8. Synonymy within the representatives of the concepts *woman/женщина*

Английские лексемы	Русские лексемы
mommy (17), mom (3), mama (2), mother (1)	Мама (20), мамочка (2), мать (1)
dear (11), honey (3)	Дорогая (12), дорогуша (2)
sl*t (5), wh*re (2)	Шл*ха (6), шл*шка (1)
beautiful (4), pretty (2)	Красивая (3), чудесная (2), прекрасная (1)
c*nt (2), beast (1)	Тварь (2), с*ка (1)

Таким образом, синонимия встречается как в русской локализации, так и в оригинальном скрипте, что говорит о примерно равной степени выразительности исходного и переводного материала.

Переводческие трансформации. Помимо рассмотренных ранее однозначных соответствий и синонимичных вариантов перевода, при локализации концепта могут использоваться переводческие трансформации. Для их исследования необходимо провести сопоставительный анализ репрезентантов концептов *woman/женщина*, на основе чего можно будет сделать вывод о преобладании тех или иных видов трансформаций при локализации исходного концепта. Элементы номинативного поля, которые будут рассмотрены в этом разделе, можно поделить на две категории: лексем, которые имеют однозначное соответствие, но в ряде случаев подлежат переводческой трансформации, и лексем, которые переводятся только при помощи трансформаций. Это разделение принципиально важно для понимания того, в каких случаях применение переводческих трансформаций носит опциональный или окказиональный характер, а в каких оно является необходимостью. Первую категорию лексем можно представить в виде табл. 9.

Таблица 9. Использование однозначных соответствий и переводческих трансформаций при локализации концепта *woman*

Table 9. The use of one-to-one correspondences and transformations in the localization of the concept *woman*

Лексема в языке оригинала	Соответствие в языке перевода	Использование трансформаций в переводе
crazy (6)	Спятившая (2), сумасшедшая (1)	They all think I am crazy , but I am not. / Они все думают, что я спятила , но это не так. I know you are not crazy . / Я знаю, что ты не спятила . It is a wonder we are not all crazy . / Удивительно, как мы все не спятили .
partner (5), companion (1)	Напарница (5)	Of glen is your shopping partner , correct? / Гленова ходит с тобой за покупками , верно?
little (4)	Мелкая (2)	Little wh*res , all of them. / Все они шлюшки . You look like your mama, little June . / Ты похожа на свою маму, малышка Джун .
evil (3)	Злобная (2)	You are f*cking evil . / Ты злобная с*ка .
fruitful (2)	Плодоносная (1)	But God has seen fit to make you fruitful , and by that we are bound. / Но Господь счел нужным наделить тебя плодовитостью , и этим мы связаны.
picky (2)	Требовательная (1)	Do not be picky , just take one. / Не перебирайте , просто возьмите по одному.
spy (2)	Шпионка (1)	She is my spy , and I am hers. / Она шпионит за мной, я за ней.
stupid (2)	Глупая (1)	Do not be stupid . / Не будь идиоткой .

Суммарная встречаемость репрезентантов концепта *woman* составляет 27 раз, при этом в 16 случаях они переводятся при помощи однозначного соответствия, а на использование трансформаций приходится 11 случаев. Исходя из этого, можно сделать вывод, что при наличии однозначного соответствия переводческий выбор склоняется в сторону его использования, а трансформации носят опциональный характер.

От рассмотрения лексем, при переводе которых применяются как однозначные соответствия, так и трансформации, перейдем ко второй категории единиц. Они могут быть представлены в виде табл. 10.

Основываясь на сопоставлении оригинального и локализованного текста, можно сделать вывод, что преобладающей переводческой трансформацией является замена части речи, при этом наиболее часто замене подвергается имя прилагательное, а для перевода имен

существительных чаще используются однозначные соответствия. Также при переводе могут использоваться такие приемы, как замена типа предложения, компенсация и модуляция.

Таблица 10. Использование переводческих трансформаций при локализации концепта *woman*
Table 10. The use of transformations in the localization of the concept *woman*

Лексема	Трансформации при переводе
blessed (1)	I am blessed to have a home and a husband to care for and follow. / Это благословение – иметь дом и мужа, чтобы заботиться о нем и следовать за ним.
choosy (1)	But still, you cannot be choosy . / Ну, тут уж не попривередничаешь .
clumsy (1)	Clumsy! / Ох, кулёма!
cute (1)	You are cute . / Ты милашка .
damaged (1)	Please remove the damaged ones. / Пожалуйста, выведите тех, у кого есть увечья .
drama queen (1)	She is a drama queen . / Она вечно драматизирует .
passionate (1)	I heard you speak once at a rally, before the war, you were very passionate . / Однажды я слышала вашу речь на митинге, до войны, вы выступали с такой страстью .
precious (1)	But you are so very precious , we would not want to lose you. / Но ты такая драгоценность , мы бы не хотели тебя потерять.
ripe (1)	You are ripe . / Ты созрела .
well behaved (1)	Oh, isn't she well behaved ? / О, ну и кто скажет, что она не умеет себя вести ?

Фразеология. Важными элементами, номинирующими тот или иной концепт, являются фразеологические единицы. Без подробного рассмотрения фразеологических единиц, входящих в состав номинативных полей, анализ концепта будет неполным, поскольку именно во фразеологии закреплены самые яркие образные составляющие. Результат сопоставительного анализа фразеологизмов, входящих в состав номинативных полей концептов *woman/женщина*, можно представить в виде табл. 11.

Таблица 11. Фразеологизмы в концептуальной паре *woman/женщина*
Table 11. Phraseological units in the conceptual pair *woman/женщина*

Оригинал	Перевод	Категория
It is like living with a feral cat .	Словно живешь с дикой кошкой .	Анимализм
Like little mice .	Как мышки .	
Washed and brushed like a prize pig .	Быть вымытой и причесанной, как призовая свинья .	
Like zoo animals .	Как животные в зоопарке .	Фертильность
We are breeding stock .	Мы маточное поголовье .	
We are two legged wombs .	Мы двуногие утробы .	
The two of you will become one flesh, one flower , waiting to be seeded.	Вы обе станете одной плотью, одним цветком , ждущим, чтобы его опылили.	
We are flowers .	Мы цветы .	Неодушевленность
Go like an open flower .	Помни, ты распустившийся цветок .	
But you do not put the bruised apples at the top of the crate, do you?	Но порченые яблоки не кладут сверху корзины, не так ли?	
I do not want to be a doll , hung on the wall.	Я не хочу быть куклой , висящей на стене.	
Red tags .	Красные бирки .	Собственность
How does the quiet half of the room feel about Gilead?	А что тихая половина комнаты думает о жизни в Галааде?	
You are contraband .	Ведь ты контрабанда .	
An evening rental .	Арендовал на вечер .	
She is not your property .	Она не твоя собственность .	

Окончание таблицы 11
End of table 11

Оригинал	Перевод	Категория
Especially a carpet-munching gender traitor.	Особенно гендерной изменнице лесбиянке .	Сексуальность
Some of the guests have Sleeping Beauty fantasies.	Некоторые наши гости фантазируют о спящих красавицах .	
You look like the Wh*re of Babylon .	Ты выглядишь как вавилонская блудница .	
I was a " corrupting influence ".	Я была « разлагающим элементом ».	Оскорбление
That girl, that thing, was an offense to God .	Эта девушка, это существо, было оскорблением Господу .	

Все фразеологизмы, представленные в составе номинативных полей, можно разделить на 6 категорий: анимализм, фертильность, неодушевленность, собственность, сексуальность и оскорбление. Данная классификация основывается на семах, доминирующих в составе той или иной категории фразеологизмов. Практически все фразеологизмы, приведенные в табл. 11, в определенной степени подтверждают тезис о подчиненном положении женщины, что дает право говорить о прямой взаимосвязи языка и обстановки в обществе.

Заключение. В ходе исследования удалось доказать прямую взаимосвязь между общественным положением женщины в рамках художественной реальности и способами репрезентации концептов в языке. Образ женщины конструируется вокруг традиционного патриархального представления о ее подчиненной роли, что находит отражение на всех этапах исследования.

Особенности общественного устройства отражаются в макроструктурной организации исследуемых концептов. Лексемы, номинирующие ступени женской вертикали власти, входят в состав информационного компонента, поскольку в рамках исследуемой художественной реальности женщина не существует вне системы и не имеет индивидуальной ценности. Преобладающим компонентом является интерпретационное поле, состоящее из единиц с высокой степенью образности, в том числе фразеологических. Исходя из этого, можно говорить об оценочной природе концептов *woman/женщина* в исследуемом кинодискурсе, при этом эмоциональная и стилистическая окрашенность наблюдается как в оригинальной, так и в локализованной версии кинотекста.

С точки зрения лексического разнообразия языка оригинала и перевода демонстрируют равный уровень представленности концептов, однако в обоих текстах можно найти примеры опущения конкретных сем. Адекватность и эквивалентность перевода достигается при помощи использования переводческих трансформаций, наиболее часто встречающейся из которых является замена имени прилагательного.

Таким образом, результаты семантико-когнитивного анализа способов репрезентации концептов *woman/женщина* доказывают, что в рамках исследуемой художественной реальности женщина занимает подчиненное положение, что выражено как на сюжетном, так и на языковом уровнях повествования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В. Этимологический словарь русского языка: пособие для учителей. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982.

2. Базарова Л. В. Понятие концепт в когнитивной лингвистике // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 4. С. 176–178.
3. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под ред. В. П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 267–269.
4. Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж: Истоки, 2006.
5. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2001.
6. Чистова Е. В. Теоретический статус межъязыковой локализации как особого вида переводческой деятельности / Культура и текст. 2020. № 3 (42). С. 161–175. DOI: 10.37386/2305-4077-2020-3-161-175.
7. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990.
8. Сдобников В. В. Новые тенденции в переводоведении // Казанский вестн. молодых ученых. 2018. Т. 2, № 4 (7). С. 72–79.
9. Achkasov A. V. Rethinking the Scope of Localization // J. of Siberian Federal Univ. Humanities & Social Sciences. 2017. № 3. P. 288–297. DOI: 10.17516/1997-1370-0036.
10. Чернявская В. Е. Медиальный поворот в лингвистике: поликодовые и гибридные тексты // Вестн. Ирк. гос. лингвистического ун-та. 2013. № 2. С. 122–127.
11. Миньяр-Белоручев Р. К. Общая теория перевода и устный перевод. М.: Воениздат, 1980.
12. Бархударов Л. С. Язык и перевод. М.: Междунар. отношения, 1975.
13. Комалова Л. Р., Майорова Е. В. Исследования кинопереводческой практики // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6. Языкознание. 2020. № 2. С. 72–78.
14. Анисимов В. Е., Борисова А. С., Консон Г. Р. Лингвокультурная локализация кинозаголовков // Вестн. РУДН. Сер. Лингвистика. 2019. Т. 23, № 2. С. 435–459. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2019-23-2-435-459>.

Информация об авторах.

Степанова Наталия Валентиновна – кандидат филологических наук (2014), доцент (2018), профессор кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Проф. Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор более 30 научных публикаций. Сфера научных интересов: дискурсивный анализ, когнитивная лингвистика, стилистика, межкультурная коммуникация, теория перевода.

Матвеева Влада Николаевна – студентка (5-й курс) гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Проф. Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Сфера научных интересов: критический дискурс-анализ, миграционный дискурс, медиадискурс, гендерная лингвистика, кинодискурс.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 27.12.2022; принята после рецензирования 07.02.2023; опубликована онлайн 22.06.2023.*

REFERENCES

1. Shanskii, N.M., Ivanov, V.V. and Shanskaya, T.V. (1982), *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: posobie dlya uchitelei* [Etymological dictionary of the Russian language: a guide for teachers], Izd-vo Mosk. un-ta, Moscow, USSR.
2. Bazarova, L.V. (2010), "The concept of concept in cognitive linguistics", *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Actual problems of the humanities and natural sciences], no. 4, pp. 176–178.

3. Askol'dov, S.A. (1997), "Concept and word", *Russkaya slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta. Antologiya* [Russian literature. From the theory of literature to the structure of the text. Anthology], in Neroznak, V.P. (ed.), Academia, Moscow, RUS, pp. 267–269.
4. Popova, Z.D. and Sternin, I.A. (2006), *Semantiko-kognitivnyi analiz yazyka* [Semantic-cognitive analysis of language], Istoki, Voronezh, RUS.
5. Popova, Z.D. and Sternin, I.A. (2001), *Ocherki po kognitivnoi lingvistike* [Essays in Cognitive Linguistics], Istoki, Voronezh, RUS.
6. Chistova, E.V. (2020), "Theoretical status of interlanguage localization as a special type of translation activity", *Culture and text*, no. 3 (42), pp. 161–175. DOI: 10.37386/2305-4077-2020-3-161-175.
7. Komissarov, V.N. (1990), *Teoriya perevoda (Lingvisticheskie aspekty)* [Theory of translation (Linguistic aspects)], Vysshaya shkola, Moscow, USSR.
8. Sdobnikov, V.V. (2018), "New Trends in Translation Studies", *Kazan Bulletin of Young Scientists*, vol. 2, no. 4 (7), pp. 72–79.
9. Achkasov, A.V. (2017), "Rethinking the Scope of Localization", *J. of Siberian Federal Univ. Humanities & Social Sciences*, no. 3, pp. 288–297. DOI: 10.17516/1997-1370-0036.
10. Tcherniavskaia, V.E. (2013), "Medial Turn in Linguistic: Text Hybridity", *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, no. 2, pp. 122–127.
11. Min'yar-Beloruhev, R.K. (1980), *Obshchaya teoriya perevoda i ustnyi perevod* [General theory of translation and oral translation], Voenizdat, Moscow, USSR.
12. Barkhudarov, L.S. (1975), *Yazyk i perevod* [Language and translation], Mezhdunar. Otnosheniya, Moscow, USSR.
13. Komalova, L.R. and Maiorova, E.V. (2020), "Studies of film translation practice", *Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Ser. 6. Linguistics*, no. 2, pp. 72–78.
14. Anisimov, V.E., Borisova, A.S. and Konson, G.R. (2019), "Linguocultural Localization of Movie Titles", *Russian J. of Linguistics*, vol. 23, no. 2, pp. 435–459. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2019-23-2-435-459>.

Information about the authors.

Nataliia V. Stepanova – Can. Sci. (Philology, 2014), Docent (2018), Professor at the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. The author of over 30 scientific publications. Area of expertise: discourse analysis, cognitive linguistics, stylistics, intercultural (cross-cultural) communication, translation theory.

Vlada N. Matveeva – Student (5th year) at the Humanity Department, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. Area of expertise: critical discourse analysis, migration discourse, media discourse, gender linguistics, film discourse.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 27.12.2022; adopted after review 07.02.2023; published online 22.06.2023.*